

Одна в Париже

Автор:

Джоджо Мойес

Одна в Париже

Джоджо Мойес

«Одна в Париже» – это рассказ о Нелл, скромной и любящей все просчитывать заранее. Однако она мечтает провести романтический уик-энд со своим другом в Париже, а потому по собственной инициативе организует такую поездку. Но ее друг не является на вокзал, и Нелл едет в Париж одна. Она решает доказать себе, что способна на авантюры. Во французской столице Нелл знакомится с загадочным мотоциклистом Фабианом и его бесшабашными друзьями...

Впервые на русском языке!

Джоджо Мойес

Одна в Париже

PARIS FOR ONE

Copyright © Jojo's Mojo Ltd, 2015

All rights reserved

This edition is published by arrangement

with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency LLC.

© О. Александрова, перевод, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Издательство Иностранка®

* * *

Глава 1

Нелл передвигает сумку на пластиковом сиденье вокзала и, наверное, в сотый раз смотрит на настенные часы. И тотчас же переводит взгляд на раздвигающиеся двери за контролем безопасности. Еще одна семья – оружие, упирающиеся детишки и невыспавшиеся родители. Явно собираются в Диснейленд, проходят в зал отправления.

Последние полчаса ее сердце тревожно колотится и от волнения противно сосет под ложечкой.

– Он придет. Он обязательно придет. Он обязательно сможет, – едва слышно бормочет она.

– Поезд номер 9051 на Париж отходит от второй платформы через десять минут. Пройдите на платформу, пожалуйста. Не забывайте ваш багаж.

Она нервно жует губу, затем отправляет ему новую эсмэску, пятую по счету.

Ты где? Поезд уже отходит!

Она отправила ему две эсмэски, когда вышла из дому, – проверить, что ничего не изменилось и они действительно встречаются на вокзале. Когда он не ответил, она объяснила это тем, что сейчас едет в метро. Или он едет в метро. Тогда она послала третью эсмэску, затем – четвертую. И вот после пятой эсмэски телефон у нее в руке начинает вибрировать.

Прости, детка. Застрял на работе. Никак не успеваю.

Словно они всего-навсего сговорились по-быстрому пропустить вечером по стаканчику. Она смотрит на экран и не может поверить своим глазам.

Не успеваешь на этот поезд? Мне подождать?

И через пару секунд получает ответ.

Нет, поезжай одна. Попробую успеть на более поздний поезд.

Она слишком потрясена, чтобы сердиться. Она стоит столбом посреди толпы торопливо натягивающих куртки людей и выстукивает ответ:

Но где мы встретимся?

Он не отвечает. Застрял на работе. Магазин экипировки для серфинга и дайвинга. На дворе ноябрь. Из-за каких неотложных дел, спрашивается, он мог застрять?

Она смотрит по сторонам, словно надеясь, что все это розыгрыш. Словно он прямо сейчас ворвется в зал ожидания и со своей обычной широкой улыбкой скажет, будто просто решил ее подразнить (он любит, и даже слишком, ее дразнить). А затем возьмет ее за руку, поцелует в щеку обветренными губами и скажет что-то вроде: «Надеюсь, ты не подумала, будто я могу такое пропустить, а? Твою первую поездку в Париж?»

Но стеклянные двери остаются закрытыми.

- Мадам? Вам надо пройти на платформу. - Кондуктор поезда «Евростар» тянется за ее билетом.

Она колеблется еще долю секунды - придет не придет? - и вот она уже в толпе, ее чемоданчик катится за ней. Она останавливается и набирает:

Тогда жди меня в отеле.

Она спускается по эскалатору, а гигантский поезд тем временем с ревом подъезжает к платформе.

- Что значит, ты не едешь? Мы ведь еще сто лет назад это запланировали.

Ежегодная поездка их девичьей компании в Брайтон. Они - это Нелл, Магда, Триш и Сью - уже шесть лет каждый год отправляются туда в первый уик-энд ноября или набившись в старый внедорожник Сью, или на служебной машине Магды. Они исчезали, отрываясь от повседневности, на двое суток, в течение которых безудержно пили, зависали с парнями, приехавшими на мальчишник, мучились похмельем за завтраком в задрипанном отеле под названием «Брайтон лодж».

Их ежегодным поездкам не помешали появление двух малышек, один развод и даже опоясывающий лишай (тогда они ограничились тем, что устроили вечеринку в номере Магды). И не было такого случая, чтобы они кого-нибудь недосчитались.

- Ну, Пит предложил мне поехать в Париж.

- Пит везет тебя в Париж? - Магда вытаращилась на нее так, будто она заявила, что учит русский язык. - Пит?

- Говорит, ему не верится, что я там никогда не была.

- Я однажды ездила в Париж, со школьной группой. Я потерялась в Лувре, и кто-то спустил мою кроссовку в унитаз в молодежном хостеле, - сообщила Триш.

- А я обжималась с французским парнишкой, потому что он был похож на того чувака, что встречался с Холли Берри.

- Так это тот Пит, который Пит-волосатик? Твой Пит? Не в обиду будь сказано, но, по-моему, он типа...

- Лузер, - услужливо подсказала Сью.

- Хрен моржовый.

- Засранец.

- Выходит, мы все трое ошиблись. Выходит, он крутыш, который берет Нелл на отвязные уик-энды в Париж. Что, конечно... ну, в общем, вы поняли. Здорово. Я только надеюсь, что тот уик-энд не совпадет с нашим уик-эндом.

- Ну, так как мы уже взяли билеты... было трудно... - махнув рукой, промямлила Нелл, в глубине души надеясь, что подруги не станут уточнять, кто именно брал билеты.

Это был единственный оставшийся до Рождества уик-энд, когда еще действовали скидки.

Она распланировала поездку так же тщательно, как организовывала свою бумажную работу в офисе. Обшарила весь Интернет в поисках лучших достопримечательностей, изучила TripAdvisor на предмет самых приличных

бюджетных отелей, перепроверив каждый из них в «Гугле» и сведя результаты в таблицу.

Она остановилась на отеле возле улицы Риволи – «чистом, гостеприимном, очень романтичном», – забронировала номер на две ночи. Она уже представляла, как они с Питом будут лежать обнявшись на широкой кровати французского отеля и смотреть в окно на Эйфелеву башню, как будут держаться за руки, сидя за кофе и круассанами в уличном кафе. Она ориентировалась исключительно по картинкам, поскольку смутно представляла, что делают во время уик-эндов в Париже, если не считать самого очевидного.

За свои двадцать шесть лет Нелл Симмонс еще ни разу не ездила на уик-энд с бойфрендом, кроме тех случаев, когда она занималась скалолазанием с Эндрю Динсмором. Они тогда спали в его «миникупере», и она просыпалась настолько продрогшей, что потом часов шесть не могла повернуть голову.

Мамаша Нелл обожала говорить всякому, кто был готов ее слушать, что Нелл не принадлежит к авантюрному типу. И что она не любительница путешествий, что она не та девушка, которая может рассчитывать на свою внешность, и, наконец, что она еще совсем неопытная девица.

В том-то и дело, что, когда растешь в маленьком городке, каждый встречный и поперечный считает, будто знает о тебе все. Нелл была особой чувствительной. И очень тихой. Словом, той, что не совершит необдуманных поступков, той, что можно доверить поливать цветы и присматривать за детьми, той, что наверняка не сбежит с чужим мужем.

Нет, мама, думала Нелл, распечатывая билеты и вкладывая их в папку с важной информацией, на самом деле я отношусь к тому типу девушек, которые едут в Париж на уик-энд.

И по мере приближения великого дня она стала все чаще упоминать его в разговорах.

– Надо проверить, не просрочен ли мой паспорт, – сказала она матери после воскресного ланча.

Нелл купила новое белье, побрила ноги, покрыла ногти на ногах ярко-красным лаком (обычно она пользовалась бесцветным).

– Не забудьте, что в пятницу я уйду пораньше, – сказала она на работе. – Уезжаю в Париж.

– Ох, какая же ты счастливая! – хором пропели девушки из расчетного отдела.

– Я тебе завидую, – сказала Триш, которой Пит тоже не нравился, но все-таки не так, как остальным.

Нелл садится в вагон и укладывает чемодан, невольно спрашивая себя, стала бы завидовать ей Триш, если бы видела ее прямо сейчас: девушку, место рядом с которой пусто и которая направляется в Париж, не имея ни малейшего понятия, объявится ее бойфренд или нет.

Глава 2

На вокзале в Париже всю кипит жизнь. Нелл выходит из ворот с платформы и столбенеет, оказавшись в гуще пихающихся и толкающихся людей. Она чувствует себя потерянной среди всех этих застекленных киосков и эскалаторов, похоже ведущих в никуда.

Из громкоговорителя звучит мелодичный сигнал из трех нот, а затем – непонятное объявление на французском. Пассажиры целеустремленно идут вперед, словно точно знают куда. Снаружи совсем темно, и Нелл начинает паниковать. Я в незнакомом городе и даже не знаю языка. А затем она видит табличку «Такси».

Очередь человек на пятьдесят, не меньше, но Нелл все равно. Она шарит в сумке в поисках распечатки бронирования отеля и, оказавшись наконец в начале очереди, вытаскивает ее.

– Отель «Бон виль», – говорит она. – Э?э?э... s'il vous pla?t.

Водитель оборачивается, словно не может понять, чего она от него хочет.

– Отель «Бон виль», – повторяет она, пытаясь звучать по-французски. – «Бон виль».

Он смотрит непонимающими глазами и забирает у нее распечатку. Внимательно изучает.

– А! Отель «Бон виль», – произносит он, закатывая глаза.

Водитель отдает ей распечатку, и машина вливается в плотный поток транспорта. Нелл откидывается на спинку сиденья и облегченно вздыхает.

Добро пожаловать в Париж.

Поездка занимает двадцать долгих дорогостоящих минут. Движение перегруженное. Она смотрит в окно на оживленные улицы, на бесконечные салоны красоты, едва слышно повторяя французские названия на уличных указателях. Элегантные серые здания тянутся к небу, витрины кофеен уютно светятся в ночи. Париж, думает она, и у нее появляется предчувствие, что все будет хорошо. Пит приедет чуть позже. Она подождет его в отеле, и завтра они оба будут смеяться над тем, как она трусила путешествовать в одиночку. Он всегда говорил, что у нее слишком тревожная психика.

«Расслабься, детка», – непременно сказал бы он. Пит вообще никогда ни из-за чего не дергался. Он объездил весь мир. Когда его держали под дулом пистолета в Лаосе, говорил он, то чувствовал разве что легкую дрожь. «Не было смысла паниковать. Меня или пристрелили бы, или нет. Тут уж ничего не поделаешь», – сказал он и, кивнув, добавил: – Кончилось тем, что мы с теми солдатами пошли выпить пивка».

А еще как-то раз он плыл в Кении на маленьком пароме, и тот перевернулся. «Мы просто сняли автомобильные покрышки с бортов и держались, пока не подспела помощь. Я даже особо не нервничал. Правда, потом мне сказали, что в реке водятся крокодилы».

Она иногда удивлялась, почему Пит, с его загорелым лицом и богатым жизненным опытом, выбрал именно ее. Она не была ни яркой, ни отвязной. Однажды он ей сказал, что она ему понравилась, так как вообще не напрягала его. «Другие девчонки только и делают, что жужжат тебе в ухо. – Он ущипнул себя за ухо. – А с тобой... расслабляешься».

Иногда Нелл казалось, что в его устах это звучит так, будто речь идет об удобном диване, но она предпочитала не задавать лишних вопросов.

Париж.

Она опускает стекло, вбирая в себя звуки шумных улиц, запах духов, кофе и сигаретного дыма. Все именно так, как она себе представляла. Дома высокие, с вытянутыми окнами и маленькими балкончиками – никаких тебе типовых офисных зданий. Практически на каждом углу – кафе с круглыми столиками и стульями прямо на тротуаре. И чем ближе к центру, тем элегантнее выглядят женщины и тем чаще люди, встречая знакомых, обмениваются поцелуями.

Я действительно в Париже, думает она. И неожиданно даже радуется тому, что у нее есть парочка часов привести себя в порядок к приезду Пита. Впервые в жизни она решительно не желает быть наивной простушкой.

Я стану настоящей парижанкой, думает она, снова откидываясь на спинку сиденья.

Отель расположен на узкой улочке неподалеку от главной дороги.

Она отсчитывает сумму в евро согласно показаниям счетчика, однако шофер, вместо того чтобы взять деньги, ведет себя так, будто она плюнула ему в душу, и показывает на ее чемодан в багажнике.

– Простите. Я вас не понимаю, – говорит она и после небольшой заминки сует ему еще десять евро.

Он берет деньги, качает головой, ставит чемодан на тротуар. Она провожает отъезжающую машину глазами, и ей кажется, будто ее ограбили.

Однако отель действительно смотрится весьма симпатично. Нет, она не станет ни из-за чего расстраиваться. Она входит внутрь и оказывается в узком холле. И сразу начинает гадать, что скажет Пит. «Неплохо, – кивнет он. – Очень даже неплохо, детка».

– Здравствуйте. – Она немного нервничает, потому что совсем плохо говорит по-французски. – У меня забронирован номер.

У нее за спиной появляется еще одна вновь прибывшая женщина. Пыхтя и отдуваясь, она шарит в сумке в поисках нужной бумажки.

– Ага. У меня тоже забронирован номер. – Она шлепает свою бумагу на стойку рядом с распечаткой Нелл. Та отодвигается, стараясь не обращать внимания, что на нее напедают сзади. – Уф! Это кошмар как я сюда добиралась. Кошмарный ужас! – Явно американка. – А движение просто адское.

Администраторша отеля – женщина лет сорока с короткими, стильно подстриженными черными волосами. Она поднимает глаза на новых гостей отеля и слегка хмурится:

– У вас обеих забронированы номера? – Она внимательно изучает распечатки, затем пододвигает каждую к ее владелице. – Но у меня остался только один номер. Отель переполнен.

– Это невозможно. Вы подтвердили бронирование. – Американка придвигает свою бумажку поближе к администраторше. – Я забронировала номер на прошлой неделе.

– Я тоже, – говорит Нелл. – Я забронировала номер две недели назад. Послушайте, у меня в распечатке все видно.

Они с американкой таращатся друг на друга, поскольку понимают, что стали конкурентками.

– Мне очень жаль. Ума не приложу, откуда у вас подтверждения бронирования. У нас только один номер. – Администраторша говорит это таким тоном, словно они сами виноваты.

– Ну, тогда вам придется найти нам еще один номер. Вы должны соблюдать обязательства. Вот смотрите. Тут черным по белому написано. Я свои права знаю.

Француженка приподнимает идеально выщипанные брови:

– Мадам. Я не могу дать вам того, чего у меня нет. У нас имеется только один номер с двумя кроватями рядом или с двуспальной кроватью, в зависимости от того, что вас больше устраивает. Я могу кому-то из вас вернуть деньги, но у меня при всем желании нет двух свободных номеров.

– Но я не могу переехать в другой отель. Я здесь кое с кем должна встретиться, – заявляет Нелл. – И он не будет знать, где меня искать.

– А я с места не сдвинусь. – Американка складывает руки на груди. – Я только что пролетела на самолете шесть тысяч миль, и мне надо идти на торжественный обед. У меня нет времени подыскивать себе что-нибудь другое.

– Тогда вы можете поселиться в одном номере. Могу предложить каждой из вас пятидесятипроцентную скидку и попросить горничную организовать две отдельные кровати.

– В одном номере с посторонним человеком?! Вы, наверное, надо мной издеваетесь! – фыркает американка.

– Тогда советую вам поискать себе другой отель, – ледяным тоном парирует администраторша и отворачивается, чтобы ответить на телефонный звонок.

Нелл и американка сверлят друг друга глазами. Затем американка говорит:

– Я только что прилетела из Чикаго.

На что Нелл отвечает:

– А я никогда раньше не была в Париже. И понятия не имею, где искать другой отель.

Обе стоят как вкопанные, даже не думая двинуться с места. Наконец Нелл умоляюще говорит:

- Послушайте, по идее, я должна встретиться здесь со своим парнем. Давайте отнесем наши вещи в номер, а когда он появится, я попрошу его подыскать нам другой отель. Он знает Париж гораздо лучше меня.

Американка пристально осматривает Нелл с головы до ног, словно пытаясь понять, можно ли ей доверять.

- Я не собираюсь делить номер с вами двумя.

Нелл выдерживает ее взгляд.

- Хотите верьте, хотите нет, но я тоже несколько иначе представляла себе веселый уик-энд.

- Похоже, выбирать не приходится, - соглашается американка. - Нет, ну надо же было такому случиться!

Они сообщают администраторше о своей договоренности. После чего американка заявляет:

- Но когда эта дама уедет, я по-прежнему буду настаивать на пятидесятипроцентной скидке. Это просто стыд и позор! Там, откуда я приехала, вы с таким сервисом так дешево не отделались бы.

Чувствуя, с одной стороны, равнодушие француженки, а с другой - неприязнь американки, Нелл окончательно тушует. Еще никогда в жизни она не оказывалась в столь дурацкой ситуации. Она пытается представить, как на ее месте поступил бы Пит. Он наверняка рассмеялся бы, приняв это как должное. Способность смеяться над жизнью была одной из его черт, которая ее особенно привлекала. Очень хорошо, уговаривает она себя. Позже у них будет отличный повод для шуток.

Женщины берут ключ и поднимаются в тесном лифте на третий этаж. Нелл идет позади. Они оказываются в мансардном номере с двумя кроватями.

– Ох! – вздыхает американка. – Номер без ванны. Терпеть этого не могу. И такой крошечный!

Нелл ставит чемодан и посылает Питу эсэмэску, чтобы рассказать о проблеме и спросить, сможет ли он найти другой отель.

Жду тебя здесь. Сообщи, успеешь ли ты к ужину. Я страшно голодная.

Уже восемь вечера.

Он не отвечает. А что, если он сейчас как раз в туннеле под Ла-Маншем? Если так, то ему осталось полтора часа пути. Она молча смотрит, как американка, тяжело дыша, открывает на кровати чемодан и вешает одежду на плечики, занимая весь шкаф.

– Вы здесь по делам? – спрашивает Нелл, когда тишина становится совершенно невыносимой.

– Две встречи. Одна сегодня вечером, а затем – выходной. В этом месяце у меня вообще не было выходных. – Американка говорит таким тоном, будто в этом виновата Нелл. – А завтра мне надо быть на другом конце Парижа. Ладно. Мне уже пора идти. Хочешь не хочешь, но придется поверить, что вы не станете трогать мои вещи.

Нелл возмущенно смотрит на нее:

– Да не собираюсь я трогать ваши вещи!

– Ой, я вовсе не хотела вас обидеть. Просто я не привыкла делить номер с совершенно незнакомыми людьми. Когда приедет ваш парень, я бы попросила вас оставить свой ключ внизу.

Нелл старается не показывать злости.

– Я так и сделаю. – Она берет журнал, делая вид, будто читает, правда, только до тех пор, пока не видит боковым зрением, что американка выходит из номера.

Именно в этот момент начинает гудеть ее телефон. Нелл торопливо его хватается.

Прости, детка. Никак не получается приехать. Желаю хорошо повеселиться.

Глава 3

Фабьен, сидя на крыше, натягивает шерстяную шапку до самых бровей и закуривает очередную сигарету. Он всегда курил именно здесь, если имелась хоть какая-нибудь вероятность, что Сандрин неожиданно вернется. Она терпеть не могла запах табачного дыма и, когда он курил дома, морщила нос и говорила, что в его квартире-студии жутко воняет.

Выступ крыши с виду узкий, но вполне достаточный для того, чтобы здесь поместились высокий мужчина, кружка кофе и 332-страничная рукопись. Летом он иногда здесь кемарит или машет рукой подросткам-близнецам в доме через площадь. Они тоже выходят посидеть на плоскую крышу – послушать музыку и курнуть подальше от родительских глаз.

В центре Парижа полно таких мест. Тем, у кого нет садика или крошечного балкончика, приходится устраиваться кто как может.

Фабьен берет карандаш и начинает вычеркивать слова. Он уже шесть месяцев редактирует рукопись, и теперь рукописные строчки пестрят карандашной правкой. И сколько бы он ни читал свой роман, каждый раз вылезают новые огрехи.

Герои ходульные, голоса фальшивые. Его друг Филипп говорит, что ему надо сдвинуться с мертвой точки, напечатать рукопись и отдать агенту, который в этом заинтересован. Но всякий раз, как Фабьен смотрит на свою книгу, у него находится очередная причина, чтобы ее не показывать.

Она еще не готова.

Если верить Сандрин, он не желает отдавать книгу, потому что, пока он этого не сделал, у него остается возможность убедить себя, будто есть хоть какая-то надежда. Впрочем, это еще цветочки на фоне тех гадостей, что говорила ему Сандрин.

Фабьен смотрит на часы. У него остался только час до начала смены. А затем слышит, как звонит мобильник. Черт! Мобильник в квартире. Он отчаянно костерит себя за то, что перед выходом на крышу забыл сунуть телефон в карман. Потом ставит кружку на ворох страниц, чтобы не разлетелись, и поворачивается, собираясь вернуться через окно.

Впоследствии сколько он ни пытался, но так и не смог точно восстановить ход событий. Его правая нога скользит по доске, по которой он обычно забирается в квартиру, и весь упор приходится на левую ногу, именно так он пытается удержаться. И вот эта-то злополучная нога – его здоровенная, неуклюжая лапа, как любила выражаться Сандрин, – сбрасывает кружку и рукопись с выступа. Фабьен поворачивается и видит, как кружка летит вниз и разбивается о булыжную мостовую, а все 332 белые странички улетают в сумрачные небеса.

И он смотрит, как, подхваченные ветром, страницы эти, словно белые голуби, парят над парижскими улицами.

Глава 4

Нелл уже почти час лежит на кровати, не в состоянии выработать план действий. Пит не едет в Париж. Определенно не едет. То есть она приехала в столицу Франции, с новым бельем и красным лаком на ногах, а Пит ее просто-напросто кинул.

Первые десять минут она тупо смотрела на эсэмэску, с этим его жизнерадостным «желаю хорошо повеселиться», и ждала продолжения. Но нет, он действительно не собирался ехать.

Она лежит на кровати с телефоном в руке и смотрит в стену. Она понимает, что в глубине души всегда знала, что рано или поздно это должно было случиться. Она всматривается в экран, зажигает и гасит его, желая убедиться, что это не дурной сон.

Но она знает. И должно быть, знала еще накануне вечером, когда он перестал отвечать на ее звонки. А возможно, еще на прошлой неделе, когда на все ее предложения, как провести время в Париже, он отвечал: «Угу, типа того» или «Ну я не знаю».

И дело было даже не в том, что Пит оказался не самым надежным бойфрендом – он частенько исчезал, не ставя ее в известность, куда собирается. И если уж быть до конца откровенной, в Париж он ее не приглашал.

Они как-то говорили о местах, которые повидали, и она призналась, что никогда не бывала в Париже, а он в ответ лишь невнятно сказал: «Да неужели? О, Париж потрясающий. Тебе бы понравилось».

Это, наверное, был первый по-настоящему импульсивный поступок в ее жизни. Два дня спустя она уже изучала сайты, и ей удалось найти специальное предложение «Евростар». Ее палец завис над словом «заказать» на экране компьютера, и, даже не успев толком сообразить, что к чему, она заказала два билета туда и обратно. Она вручила ему билеты, зардевшись от смущения и отчасти от удовольствия, буквально на следующий вечер, когда они пришли к нему домой.

– Что ты сделала? – Он был под приличным градусом, вспомнила она уже сейчас, и удивленно моргал, словно не веря своим глазам. – Ты купила мне билет в Париж?

– Нам, – уточнила она, когда он принялся расстегивать пуговицы на ее платье. – Уик-энд в Париже. Я подумала, что это будет... весело.

– Ты купила мне билет в Париж! – Он тряхнул головой, волосы упали ему на лицо, закрыв один глаз. А затем сказал: – Конечно, детка. Почему бы и нет? Чудненько.

Она не помнит, добавил ли он что-то еще, так как они сразу рухнули на кровать.

А теперь ей придется ехать обратно на вокзал, потом – в Англию и говорить Магде, Триш и Сью, что они были правы. Что Пит именно тот, кем они его считали. Что она была дурой и выкинула деньги на ветер. Зазря испортила их традиционную поездку в Брайтон.

Она крепко зажмуривает глаза, чтобы не заплакать, и принимает сидячее положение. Смотрит на свой чемодан. Прикидывает, как найти такси и можно ли поменять билет. А вдруг она приедет на вокзал, а ее откажут посадить на поезд? А что, если попросить администраторшу там, внизу, позвонить в «Евростар»? Но Нелл пугает ее ледяной взгляд. В общем, Нелл не знает, что делать.

Ее телефон снова гудит. Она судорожно хватается его, чувствуя, как сильно бьется сердце. Он все-таки приезжает! Все будет хорошо! Но это от Магды.

Развлекаешься, развратная кобыла?

Нелл растерянно моргает, ее вдруг одолевает невыносимая тоска по дому. Ей хочется сейчас быть там, в номере Магды, где на раковине стоит пластиковый стаканчик дешевой шипучки, а они борются за место перед зеркалом, чтобы сделать боевую раскраску. Сейчас они наверняка готовятся, из чемоданов на ковер вываливаются новые шмотки, музыка вовсю орет, вызывая нарекания соседей.

И она вдруг чувствует себя невероятно одинокой.

Все здорово, спасибо. Развлекаюсь!

Она медленно набирает сообщение и нажимает на кнопку «отправить», прислушиваясь к едва уловимому свисту, свидетельствующему о том, что ее послание пересекло Ла-Манш. А затем отключает телефон, чтобы не пришлось больше лгать.

Нелл изучает расписание «Евростар», достает из сумки записную книжку и пишет все имеющиеся у нее варианты. Сейчас без четверти девять. Даже если она успеет вернуться на вокзал, ей вряд ли удастся сесть на поезд, который прибудет в Лондон не слишком поздно, чтобы она смогла добраться домой. Нет, придется остаться здесь на ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/dzhodzho-moyes/odna-v-parizhe-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)